PG 3320
.A1 P54

THE LIBRARY OF CONGRESS

Pīesn' o prepodobnom Alek-
" sie Chelovieke Bozhie

ПѢСНЬ

О

ПРЕПОДОБНОМЪ

АЛЕКСІѢ ЧЕЛОВѢКѢ БОЖІЕМЪ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

PG3320
.A1P54

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 8-го дня, 1847 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Протоіерей Θеодоръ Голубинскій.

ПѢСНЬ

О ПРЕПОДОБНОМЪ АЛЕКСІѢ ЧЕЛОВѢКѢ БОЖІЕМЪ.

Въ Римѣ древнемъ, славномъ городѣ,
Цвѣлъ Евфиміанъ, избранный мужъ,
Красотою благочестія,
Благовонной добродѣтелью,
Славой рода знаменитаго,
Всякихъ благъ земныхъ обиліемъ,
И согласіемъ въ супружествѣ
Съ богоданною подругою.
Одного не доставало имъ
Къ полнотѣ благополучія:
Агланда, нищихъ, сирыхъ мать,
Оставалася безчадною.
« Боже, Боже мой, молилася,
« Надѣлилъ Ты насъ рабовъ Твоихъ,
« Всякихъ благъ земныхъ обиліемъ,
« И ничто-то насъ не радуетъ;
« Золото любить не можетъ насъ,
« Самъ Ты не велишь сребра любить,

«И страдать душею совѣстно
«За драгіе камни, мертвые.
«Ахъ! пошли благословеніе,
«Какъ святому Ты Захаріи
«Съ праведной Елисаветою,
«Въ лѣта къ старости преклонныя,
«Іоанна далъ Крестителя.
«Если хощешь, то легко Тебѣ,
«Какъ утѣху нашей младости,
«Какъ вождя на старость вѣрнаго,
«Даровать намъ сына добраго...
«Но Твоя да совершается
«Воля, Отче нашъ, святѣйшая;
«Мы о всемъ благодаримъ Тебя.»
Се! Отецъ небесный выполнилъ
Сердца чистаго желаніе.
Вожделѣнный сынъ является,
И въ купѣли возрожденія
Алексіемъ нарицается.

Возрастая, Алексѣй нхъ былъ
Шести лѣтъ словеснымъ отрокомъ,
Изучавшимъ Книгу Божію,
Умудрить насъ во спасеніе,
Вѣрою въ Христа, могущую.
И далась святая грамота
Прилѣжанію съ молитвою;
И повсюду отверзалася
Алексѣю дверь премудрости.
Воспылало сердце отрока

Къ вѣчной красотѣ любовію,
Мертво было сердце юноши
Для всего земнаго, тлѣннаго.

Воля добрая родителей
Возложила на главу его
Всечестный вѣнецъ супружества
Съ благородною дѣвицею,
Съ ученицею Хрістовою.
И не свергъ вѣнца съ главы своей
Добрый юноша, послушный сынъ.
Но Богъ больше сердца нашего,
Всѣхъ отцевъ Отецъ, и знаетъ все,
Что намъ дать, чего съ насъ взыскивать.
Онъ, когда Его, въ вѣнцахъ святыхъ,
Дѣти во Хрістѣ любезныя,
Предъ крестомъ стоя, молилися,
Сердцевѣдѣцъ взвѣсилъ духи ихъ,
На вѣсахъ его означилось,
Въ сихъ духахъ преполновѣсное
Слово дѣвства, для служенія
Въ царствѣ Божіемъ, свободнаго
Отъ оброковъ ложа брачнаго:
И воскликнули отъ радости
Божіи на небѣ Ангелы!
Совершился бракъ сей дѣвственный
Съ Божіей святой Премудростью,
Съ Іисусомъ, Агнцемъ Божіимъ,
Плодоносный бракъ, таинственный:
Богъ Отецъ благословлялъ его;
Былъ свидѣтелемъ Духъ истины;
И свидѣтельство открытое

Алексѣй имѣлъ въ сознаніи;
Спутницѣжъ его о Господѣ
Свитокъ данъ былъ подъ печатію,
Въ чувствѣ сердца неразгаданномъ.
И введенъ къ ней Алексѣй въ чертогъ;
Обручальный перстень снялъ съ руки,
Драгоцѣнный поясъ съ чреслъ своихъ,
И вручилъ въ порфирной ткани ей,
И сказалъ, Хрісту предавшись весь:
«Сохрани сіе, и Богъ святый
«Буди между нами, въ чаяньи
«Воли вседержавной манія,
«Въ насъ хотящей нѣчто новое
«Совершить, небесный другъ ты мой!»

Тотчасъ вышелъ, скинулъ свѣтлое
Одѣяніе, и въ бѣдное
Вновь одѣвшись удаляется
(Самъ Господь его водитель былъ)
На Востокъ, въ Едесъ, прославленный
Образомъ Хріста Спасителя.
Для чего? чтобъ міру лживому,
Проповѣдывать Распятаго
Іисуса, дѣломъ, жизнію
Распинательною, крестною;
Чтобъ, простившись съ милой родиной,
Быть пришельцемъ въ цѣломъ мірѣ семъ,
Выше видимаго міра быть,
И въ небесномъ жить отечествѣ
Вѣрой сердца и любовію.
Онъ раздалъ свои сокровища —
Надѣленіе родителя,

Подаренье доброй матери,
Нищей братіи, десницею
Должника «прости» гласящаго,
Такъ что шуйца и не вѣдала;
Онъ исполнилъ то единожды,
Что другимъ повелѣно творить
Чрезъ все жизни сей теченіе
(Самъ Господь такъ наставлялъ его).

Чтожъ супруга? что родители?—
Проливали слезы горькія;
Но Господь влагалъ невидимо
Свой животворящій Крестъ въ сіи
Воды Мерры; слезы горести
Исцѣлялись силой крестною.
Посылалъ Евфиміанъ своихъ
Вѣрныхъ слугъ и въ земли дальнія,
Не найдутъ ли Алексѣя гдѣ?
Приходили слуги вѣрные
И въ Едесъ—градъ; и увидѣвши
У дверей церковныхъ нищаго,
Въ ветхо рубище одѣтаго,
Очи долу преклоненныя,
(А умомъ онъ былъ въ божественномъ,)
Очи впалыя, померкшія,
И, подобно мертвецамъ въ гробахъ,
Блѣдностью лице покрытое,
Кости только и изсохшую
Кожу на костяхъ имѣвшаго.
Дали милостыню нищему,
А сей нищій господинъ ихъ былъ;
Но, узнавъ ихъ, не открылся имъ.

И семнадцать лѣтъ онъ зрѣлищемъ
Человѣковъ былъ и Ангеловъ
Во Едесѣ, приметаяся
Ко святому дому Божію,
Всеусердными молитвами
Умоляя благость Божію
О спасеніи родителей
И своей сестры о Господѣ,
Освящаясь словомъ истины,
Утверждаяся въ общеніи
Съ Іисусомъ Сыномъ Божіимъ,
Частымъ, частымъ причащеніемъ
Тайной Вечери Спасителя.
Нищій духомъ, нищій плотію,
Нищетой богатъ Хрістовой былъ.
Принимая подаянія,
Онъ творилъ тѣмъ нищей братіи
Милостыню сердобольную,
Плоть томя алчбою, жаждою
Но важнѣй была духовная
Милостыня та, которую
Міру подавалъ сей рабъ Хрістовъ
Многомощными молитвами.
Сими онъ, купецъ прозрительный,
Кораблями, въ глубь смиренія,
Чувствомъ нашего ничтожества
Человѣческаго, грѣшнаго,
Вседовольно погруженными,
Всякой благодатной тяжестью
Дѣйствъ духовныхъ, и даровъ, и силъ,
Подвиговъ и добродѣтелей,
Жертвъ словеснаго служенія,

Всякой царской драгоцѣнностью
Изобильно нагруженными
Кораблями въ море бурное,
Въ море міра Алексѣй сходилъ,
И въ водахъ великихъ, яростныхъ
Совершалъ для всѣхъ полезныя
Тайно-дѣланія съ Господомъ;
Но міръ видѣлъ и не видѣлъ ихъ.

Море міра, море сланое,
Но въ которомъ и живой воды
Бьютъ ключи изъ горъ Всевышняго!
Мгла суетъ, — и отблескъ истины!
И добра, и зла вмѣстилище!
О! какія въ глубинѣ тамъ зритъ
Бого-дѣлатель дѣла, пути,
О сколь дивные слѣды Твои,
Всесвятое Провидѣніе!
И бываетъ, что речетъ Господь: —
Вдругъ тревожный духъ, вседвижущій
Возволнуетъ море сланое;
И съ волной корабль духовнаго
Мореплавателя, правимый
Духомъ Бога-Вседержителя,
До небесъ взойдетъ въ желаніяхъ
Божіей любви ко Господу,
И до безднъ сойдетъ въ желаніяхъ
Божіей любви къ вамъ, грѣшники!
И душа истаеваетъ въ злѣ,
Въ этомъ злѣ, въ которомъ міръ лежитъ:

И колеблются столпы ума,
Опыты, соображенія,
Правила, законы общіе;
И кружатся мысли смертнаго
Предъ незримой мыслью творческой,
Ихъ объемлющей господственно,
Подъ громами Всемогущаго
И при молніяхъ судовъ Его.
Мудрость твари поглощается
Бездною судебъ Всевышняго.
Но и въ этомъ мракѣ Божіемъ
Не престанетъ сынъ взывать къ Отцу:
И настанетъ часъ спасенія,
И услышанъ будетъ сынъ Отцемъ;
Запретитъ Богъ духу бурному,
Тихо станетъ, — и ревущія
Смолкнутъ волны; міру будетъ данъ
Миръ отъ Господа, и рабъ Его
Будетъ радъ, и въ волѣ Божіей,
(Въ волѣ Бога вся душа его,)
Въ семъ пристанищѣ, найдетъ покой.

Возводила воля Божія
Алексѣя преподобнаго
На другую степень, высшую,
Въ лѣствицѣ восхода умнаго;
И явила человѣкамъ свѣтъ
Славы внутренней, таинственной
Жизни въ немъ Христа распятаго.
Алексѣй же, человѣческой

Славы бѣгая, (отъ Господа
Было въ немъ сіе,) немедленно
Градъ Едесъ оставилъ, думая
Въ Киликіи сокровенную
Въ Богѣ жизнь имѣть удобнѣе.
Чтожъ супруга? какъ вторая Руѳь,
Прилѣпилась къ сирой матери;
Узкою стезей, свой крестъ неся,
Подъ покровомъ шла Всевышняго;
Ангелъ Божій подкрѣплялъ ее.
Изъ креста, изъ средоточія
Крестнаго, гдѣ тварь съ Создателемъ
Въ духъ одинъ соединялася
Воли собственной преданіемъ
Волѣ Бога Вседержителя;
Свѣтъ возсіявалъ ей радостный.
Чтожъ родители?— молилися,
Словомъ Божіимъ, молитвою
Освящали скорбь души своей,
И въ дѣлахъ благотворенія
Находили сладкій миръ Хрістовъ.

Алексѣй же въ Киликію плылъ.
Но не такъ идн, какъ хочется,
А какъ Самъ тебя Господь ведетъ.
Бурный вѣтеръ поднимается,
Гонитъ къ берегу Италіи,
Прямо къ Риму гонитъ тотъ корабль,
На которомъ плылъ и рабъ Хрістовъ.
И блеснула такъ какъ молнія

Мысль въ душѣ его, — мысль Божію
Онъ узналъ въ ней; съ нею въ Римъ вошелъ;
И увидѣлъ домъ родительскій.
Самъ родитель въ домъ изъ города
Возвращался; Алексѣй къ нему...
И призвалъ на помощь Господа.—
Кланяясь потомъ сказалъ отцу:
« Ради нашего Спасителя,
« Ради всѣхъ насъ обнищавшаго,
« Въ мірѣ цѣломъ не имѣвшаго,
« Гдѣ бы приклонить главу Свою,
« Рабе Божій! дай мнѣ нищему
« При твоемъ, Богоспасаемомъ,
« Мирномъ домѣ уголокъ въ пріютъ.
« Богъ же мой да ниспослетъ Свое
« На твой домъ благословеніе;
« Въ горнихъ же Его обителяхъ
« Тамъ тебѣ да будетъ домъ готовъ,
« Весь изъ свѣта, и нетлѣющій,
« И тебѣ, и всѣмъ возлюбленнымъ
« Благородною душей твоей.
« Еслижъ изъ твоихъ кто странствуетъ,
« И того да возвратитъ Господь
« Здраваго очамъ любви твоей. »
Слезы брызнули изъ глазъ отца:
« Сынъ любезный и единственный!
« Кто же знаетъ? такъ подумалъ онъ;
« Можетъ быть, теперь ты бѣдствуешь
« На чужбинѣ, какъ и странникъ сей.
« Даруй, Господи, пріютъ ему;
Мнѣ жъ благослови принять сего...
Какъ онъ мнѣ любезенъ!... нищаго. »

И даетъ Евфиміанъ ему
При своихъ чертогахъ малую
(Странникъ очень возлюбилъ ее,)
Хижину, и упокоивать
Всѣмъ велитъ его, и каждый день
Шлетъ ему отъ своего стола
Снѣди всякія пріятныя;
Алексѣй же раздавалъ сіе
Нищей братіи, довольствуясь
Хлѣбомъ и водою съ солію;
Приметался къ дому Божію,
Освящался словомъ истины,
Утверждался во общеніи
Съ Іисусомъ, Сыномъ Божіимъ
Частымъ, частымъ причащеніемъ
Тайной Вечери Спасителя.
Видя же богоугодную
Жизнь отца, невѣсты, матери,
Проливалъ о нихъ ко Господу
Благодарныя моленія.
Въ скиніи святой души его
Огнь горѣлъ молитвы чистыя,
Сынъ елея пренебеснаго,
Огнь, питавшійся любовію
Дѣтской къ Богу, свѣтолитіемъ,
Въ имени Христа Спасителя,
Божіей любви отеческой,
Непрестаннымъ въ сердце вѣрное;
Сердце же неугасимою
Предъ Христомъ было лампадою,
Кроткій, мирный, миротворный свѣтъ
Въ атмосферѣ разливавшею.

Сынъ ли мира въ кругъ входилъ его?
Миръ его и почивалъ на немъ.
Но въ другихъ онъ былъ какъ острый мечь,
И сей свѣтъ огнемъ былъ жгущимъ ихъ;
А въ иныхъ онъ, свѣтомъ бывъ вчера,
Но сегодня жгущимъ ставъ огнемъ,—
Раздражалъ грѣхи и страсти въ нихъ.
Уступала ли болѣзнь врачу?
Поглощалась ли смерть жизнію?
Побѣждалося ли зло добромъ?
О, тогда возстановлялись миръ,
Свѣтъ, и радость, и спокойствіе.
Алексѣй же, Божій рабъ, смотрѣлъ,
Какъ на боль души, на всякую
Кислоту и горесть острую,
Ярость грубую, кичливую —
Въ тѣхъ слугахъ Евѳиміановыхъ,
Кои часто съ нимъ сближался.
Иногда они старался
Чернымъ словомъ досадить ему,
Иногда же и рукамъ своимъ
Власть надъ нимъ давали полную;
И терзали за власы его,
Заушали, и помоями
Обливали, и ругался.
Онъ же, на Христа распятаго
Очи устремивъ сердечныя,
Все претерпѣвалъ въ молчаніи,
Со смиреніемъ, съ любовію,
И съ молитвою радушною
О спасеніи и здравіи
Сихъ друзей и благодѣтелей,

Помогавшихъ восходить ему
Превосходнѣйшимъ путемъ любви
Къ полному уподобленію
Богу, во Христа любовію
Всѣмъ явившемуся общею.
И семнадцать лѣтъ онъ зрѣлищемъ
Человѣковъ былъ и Ангеловъ
Въ Римѣ древнемъ, славномъ городѣ;
Странникомъ въ дому родителей,
Сынъ, наслѣдникъ всѣхъ сокровищъ ихъ,
Нищимъ слылъ, и въ самомъ дѣлѣ былъ.

Приходилъ же день назначенный
Волею Отца небеснаго,
День кончины Алексѣевой.
Только лишь была исполнена
Иннокентіемъ Епископомъ
Литургія всесвятѣйшая;
Отъ престола Агнца Божія
Всѣмъ народамъ былъ услышанъ гласъ:
«Утрудился подъ бременемъ!
«Пріидите же вы всѣ ко Мнѣ
«И почійте отъ трудовъ во Мнѣ!»
Ужаснулись всѣ, воскликнули:
«Господи! помилуй Господи!»
Паки всѣми былъ услышанъ гласъ:
«Божій человѣкъ кончается!
«Да помолится о Римлянахъ!

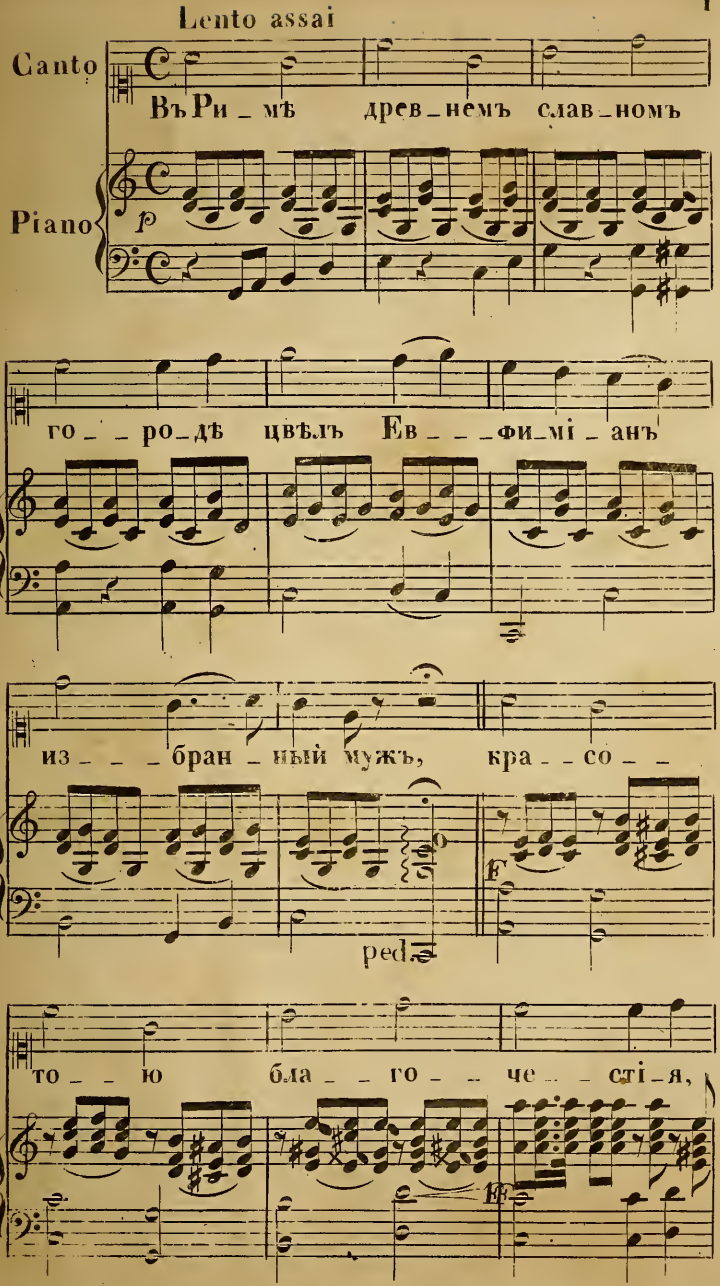
«Ищите, и обрящете!»
Въ большій ужасъ весь пришелъ народъ;
Провели въ молитвѣ Божіей
Ночь всю, съ четверга на пятницу,
А поутру въ день тотъ, въ пятницу,
Божій человѣкъ преставился;—
И воспѣли пѣснь побѣдную
Божіи на небѣ Ангелы,
И къ молящимся былъ снова гласъ:
«Въ домъ Ефиміановъ! тамъ мой рабъ!»
И приходитъ Папа съ клиромъ всѣмъ,
(Тутъ и Римскій царь Онорій былъ,)
Въ домъ Ефиміана; въ хижинѣ
Алексѣя преубогаго
Все искомое обрѣтено.
Алексѣй былъ мертвъ; но видимо
Благодать изображалася
На сіятельномъ лицѣ его.
И держалъ въ десницѣ хартію,
И, когда она прочитана,
Сына въ немъ Ефиміанова
Всѣ узрѣли, удивилися,
И прославили Спасителя:
«Дивно въ немъ Господь прославился!»
Возрыдалъ Ефиміанъ отецъ,
И на перси палъ усопшаго,
И взывалъ кропя слезой на нихъ:
«Алексѣй! мой сынъ единственный!
Сынъ любезный! чадо Божіе!
Гость нашъ дорогой! почто же ты?....
Но здѣсь Божій перстъ; безмолвствую.
Рабъ Хрістовъ! мой сынъ возлюбленный!

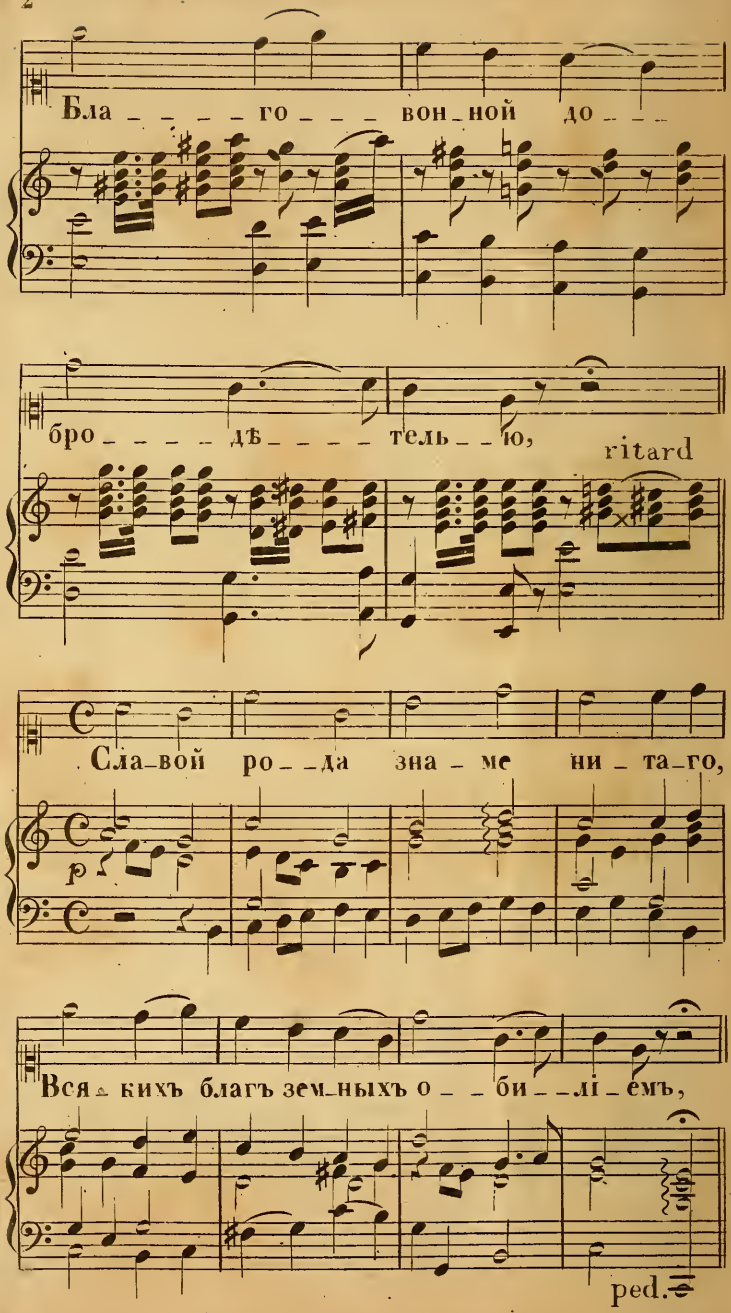
Ты кому свое наслѣдіе
Оставляешь? нищей братіи?
Такъ, наслѣдникъ Божій! помнишь насъ
Во твоихъ молитвахъ праведныхъ.
Слава, Господи, о всемъ тебѣ!
Возрыдала матерь нѣжная
Алексѣя Богоданнаго;
И лобзала мощи постника,
И взывала, на чело его
Изобильною слезой кропя.
Ты, моей утробы плодъ драгой,
Сынъ молитвы, чадо Божіе!
Еслибы, мое сокровище,
Знала я, что ты въ дому у насъ:
То ли было бы?—но Божія
Буди воля всесвятѣйшая.
О! утѣха нашихъ зрѣлыхъ лѣтъ!
Вѣрный вождь нашъ ко спасенію
Царскою стезею крестною!
Божій человѣкъ! и сынъ ты мой!
Поминай тебя родившую
И млекомъ своимъ питавшую,
У престола славы Божіей.
Слава, Господи, о всемъ Тебѣ!
Возрыдала Алексѣева
Вѣрная сестра о Господѣ;
Кротки и ея рыданія
Были, какъ рыданья горлицы:
« Добрый воинъ, вѣрный рабъ Хрістовъ!
Другъ ты мой небесный! радуйся!
Уневѣстилъ Жениху меня
Вѣчному; благодарю тебя!

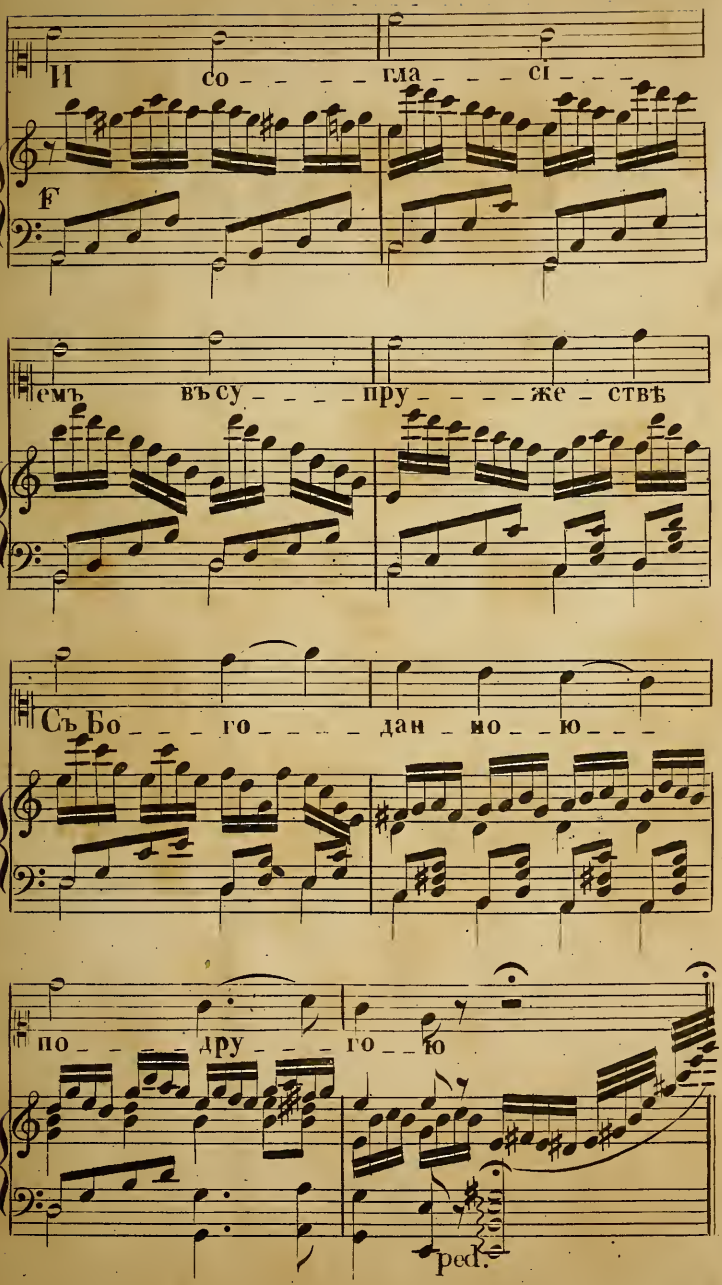
Но, что началъ Богъ въ насъ новое,
О! да совершитъ въ рабѣ Своей,
(А въ тебѣ уже исполнилось,)
Чтобъ и мнѣ съ тобою въ радости
Срѣтить Господа, на облацѣхъ
Грѣшный міръ судить грядущаго,
И съ тобою лицезрѣніемъ
Іисуса, всѣхъ Спасителя,
Наслаждаться и блаженствовать,
Помолися, Господине мой.
Слава, Господи, о всемъ Тебѣ!
Такъ они рыдали, славили
Смертью смерть Хріста поправшаго,
И рыдали съ ними многіе
Изъ народа правовѣрнаго.
Мощи жъ человѣка Божія
Источали чудотворную
Силу съ вѣрой прикасавшимся.
Возложивъ на одръ украшенный,
Патріархъ съ царемъ Онорiемъ
Ихъ несли на раменахъ своихъ
Во святую церковь съ пѣніемъ:
«Со святыми упокой его,
«Хрісте Боже! Аллилуія!»
Со свѣщами и съ куреніемъ
Θиміама, всё въ честь Божію!
Долго шли, останавлялися,
Не пускали все желавшіе
Прикасаться къ тѣлу Божія
Человѣка, чтобъ въ общеніи
Быть съ душей его, и съ Господомъ:
Онъ былъ въ ней, и въ Немъ была она.

Деньги Царь велѣлъ бросать въ народъ,
Чтобы люди разступалися;
Но не брали ихъ и нищіе.
Семь дней мощи въ храмѣ Божіемъ
Пребывали всѣмъ открытыя,
Источали исцѣленія.
Днемъ и ночью были видимы
Въ умиленьи тамъ стоящіе,
Мать, родитель преподобнаго,
И сестра его о Господѣ;
На челахъ у нихъ являлася
Званія печать небеснаго.
И въ рукахъ у всѣхъ горящія
Были свѣчи и куреніе
Ѳиміама благовоннаго
Возносилося съ молитвами,
И псалтырью оглашался слухъ
Духодвижною, Давидовой,
И протяжно пѣли вѣрные:
«Со святыми упокой его,
«Христе Боже! Аллилуія!»
Наконецъ велѣлъ Онорій Царь,
Сдѣлавъ раку драгоцѣнную,
Положить въ нее блаженнаго,
И предать со всею славою
Погребенью, вѣчной памяти.
Тотчасъ муро благовонное,
Изъ святыхъ мощей истекшее,
Раку оную наполнило;
И помазывались муромъ тѣмъ
Христіане, къ исцѣленію
Вѣрою въ Христа Спасителя,

Дивнаго во всѣхъ святыхъ Своихъ.
Христе Боже нашъ! молитвами
Алексѣя преподобнаго
Заступи, спаси помилуй насъ.


Lento assai
Canto
Piano
Въ Ри_мѣ древ_немъ слав_номъ
p
го_ро_дѣ цвѣлъ Ев_фи_мі_анъ
изб_ран_ный мужъ, кра_со_
ped.
то_ю бла_го_че_стi_я,


Бла _ _ _ _ го _ _ _ вон_ной до _ _ _
бро _ _ _ _ дѣ _ _ _ _ тель _ _ ю,
ritard
Сла_вой ро _ _да зна _ ме ни _ та_го,
p
Вся_ кихъ благъ зем_ныхъ о _ _ би _ _ лі _ емъ,
ped.


И со гла сі
F
емъ въ су пру же ствѣ
Съ Бо го дан но ю
по дру го ю
ped.

p Од - - но - - - го не до - - ста

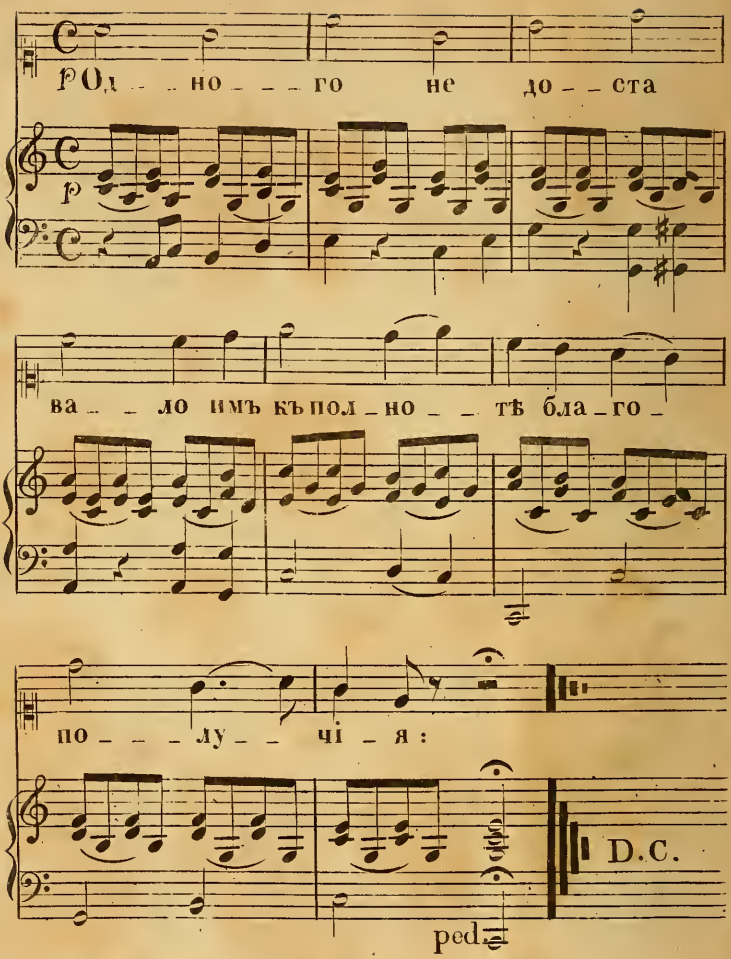
p

ва - - ло имъ къ пол - но - - тѣ бла - го -

по - - - лу - - чі - я:

D.C.

ped.



ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
3	16	Твоихъ ,	Твоихъ
5	18	его	Его
6	21	лживому,	лживому
7	сниз. 4	имѣвшаго.	имѣвшаго,
8	19	жаждою	жаждою.
15	5	во Христа	во Христѣ

Желающіе имѣть сію книжку могутъ относиться съ требованіями своими къ означенному Священнику Лаврову, прилагая только за пересылку ея.

RC-12

Deacidified using the Bookkeeper pr
Neutralizing agent: Magnesium Oxid
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnolog
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERV

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

DOBBS BROS.
LIBRARY BINDING
SEP 81
ST. AUGUSTINE
FLA.
32084

LIBRARY OF CONGRESS

0002524488 6